

Роберт Клауэр

КЕЙНСИАНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

За двадцать пять лет дискуссий и противоречий была создана обширная и на удивление гармоничная литература по поводу Кейнса и классиков. И хотя эти работы еще не свелись к всеобщему согласию, область, открытая для дискуссий, со временем заметно сократилась. Однако современная точка зрения до сих пор окончательно не прояснена по одному важному вопросу: каковы чисто формальные расхождения между Кейнсом и классиками, если таковые вообще существуют? Пожалуй, наиболее очевидным симптомом сохранившейся неопределенности продолжает оставаться отсутствие интеграции теории цены и анализа доходов. Не менее важна, однако, и неоднозначность подхода профессиональных экономистов к вопросу о кейнсианской контрреволюции, ведущая начало от работы Хикса 1937 г. и столь упорно поддерживаемая в работах Патинкина и других теоретиков общего равновесия¹. Элегантность и высокая степень общности этой литературы делает ее особо привлекательной. В то же время, вряд ли можно удержаться от впечатления (и ощущения неудобства) значительной схожести некоторых центральных положений кейнсианской контрреволюции и ортодоксальной экономической науки.

Сегодня слишком поздно пытаться совершенствовать воззрения более ранних авторов на Кейнса и классиков или превращать двусмысленности в определенности. На самом деле все не так просто. Однако я попытаюсь показать, что некоторые сугубо специфические теоретические предпосылки.

¹ Хикс Дж. Р. Господин Кейнс и классики (см. наст. изд. С. 293-307; а также: Он же. Ценность и капитал (в русском переводе: Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1978). Другие важные работы включают: Ohlin B. Some Notes on the Stockholm Theory of Savings and Investment // Economic Journal. 1937. P. 221-240; Lange O. Price Flexibility and Employment (1944); Modigliani F. Liquidity Preference and the Theory of Interest and Money // Econometrica. 1944. P. 45-88. Однако классической по данному вопросу является, конечно, работа: Patinkin D. Money, Interest and Prices (1956).

"Контрреволюция", о которой я говорю, очевидно, не является осознанным переворотом, направленным против кейнсианской экономической теории, поскольку все упомянутые здесь авторы на практике выступают активными сторонниками того, что они подразумевают под "кейнсианской революцией". Другой вопрос - являются ли эти же люди кейнсианцами в теоретическом смысле. Это - один из вопросов, на которые призвана пролить свет данная работа.

© Перевод: В.В. Качалин, 1998

приведшие к атаке Кейнса на ортодоксальную экономическую науку, продолжают преобладать в современной теории цены, и что без них кейнсианская контрреволюция потерпела бы крушение. В отличие от Кейнса, имевшего дело с доктринами, которым никогда не давалось какой-либо авторитетной оценки, мы сейчас имеем совершенно ясное представление об ортодоксальной составляющей современной теории². Таким образом, при описании того, что было сказано, мы обладаем явными преимуществами по сравнению с Кейнсом. Однако наша основная задача состоит в том, чтобы открыть и описать то, что сказано не было, но должно было быть сказано, и в этом мы абсолютно наравне с Кейнсом. Поэтому, как и Кейнс, я хочу начать с того, чтобы попросить "прощения, если стремление к четкому размежеванию сделает мою полемику слишком резкой"³.

I. Кейнс и традиционная теория

Наша первая задача состоит в том, чтобы в современных категориях отразить те аспекты ортодоксальной экономической теории, которые в наибольшей мере беспокоили Кейнса. Лучше всего это можно сделать, рассмотрев экономику, состоящую из двух секторов и включающую домохозяйства, с одной стороны, и фирмы - с другой. Сообразно этому делению на секторы мы проводим различие между двумя взаимоисключающими классами товаров:

(1) товары, которые поставляются фирмами, а спрос на них предъявляют домохозяйства;

(2) товары, которые поставляются домохозяйствами, а спрос на них предъявляют фирмы.

Обозначим товары класса (1) индексами $i = 1, \dots, m$, а товары класса (2) - индексами $j = m+1, \dots, n$. Таким образом, величины предложения и спроса товаров со стороны фирм обозначаются соответственно переменными $s_1, \dots, s_m; d_{m+1}, \dots, d_n$, в то время, как величины спроса и предложения со стороны домохозяйств обозначены переменными $d_1, \dots, d_m; s_{m+1}, \dots, s_n$. Рыночные цены (выраженные в единицах товара n) обозначаются символами p_1, p_2, \dots, p_{n-1} ($p_n = 1$), или вектором P^4 .

² Главным образом за это нам следует поблагодарить контрреволюционеров, поскольку именно их работы возродили интерес к теории общего равновесия.

³ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. P. VII. (В русском издании предисловие Кейнса, где содержится эта фраза, переведено не было. - Прим. пер.)

⁴ Здесь и далее в данной работе символы, выделенные жирным шрифтом, будут неизменно использоваться для обозначения величин, которые, с точки зрения отдельных экономических субъектов, рассматриваются в качестве заданных параметров.

мыми, а это, в свою очередь, означает, что, по крайней мере, некоторые индивидуальные планы не могут быть реализованы в условиях преобладающих на рынке цен. В этих обстоятельствах правдоподобным выглядит предположение, согласно которому преобладающие цены имеют склонность варьировать во времени, повышаясь на рынках, где спрос превышает предложение, и понижаясь на рынках, где предложение превышает спрос. Следовательно, можно утверждать, что экономика находится в состоянии неравновесия. С другой стороны, если преобладающие на рынке цены в любой данный момент оказываются такими, что на каждом из рынков одновременно спрос равен предложению, то это значит, что индивидуальные планы, взятые в целом, являются совместимыми, из чего следует, что все сделки, запланированные в условиях преобладающих цен, в принципе могут быть реально осуществлены. В этих обстоятельствах правдоподобным выглядит предположение об отсутствии каких-либо внешних сил, стремящихся изменить либо индивидуальные планы, либо преобладающие на рынке цены, и можно утверждать, что экономика находится в состоянии равновесия.

Единственным уязвимым местом этих доводов является известное положение о том, что число уравнений на единицу превышает число подлежащих определению цен. Однако из теории поведения домохозяйств нам известно, что

$$\sum_i^m \mathbf{p}_i \bar{d}_i - \sum_j^n \mathbf{p}_j \bar{s}_j - \mathbf{r} = 0, \quad (1.1)$$

а из теории поведения компаний нам известно, что

$$\sum_i^m \mathbf{p}_i \bar{s}_i - \sum_j^n \mathbf{p}_j \bar{d}_j - \bar{r} = 0. \quad (1.2)$$

Таким образом, вычтя (1.2) из (1.1) получим

$$(1.3) \quad \sum_{k=1}^{k=n} \mathbf{p}_k [\bar{d}_k - \bar{s}_k] \equiv \mathbf{r} - \bar{r}.$$

Поскольку в общем случае переменные \mathbf{r} и r относятся к абсолютно независимым индивидуальным экспериментам, нельзя допускать, чтобы $\mathbf{r} = r$ ¹². В случае же рыночных экспериментов, однако, представляется

¹² См. предыдущую сноску.

правдоподобным предположить, что $r = r$, при допущении, что значения переменных s_1, \dots, s_m и d_{m+1}, \dots, d_n являются равновесными. При принятии этих допущений из (1.3) незамедлительно следует закон Вальраса (в версии Ланге)¹³:

$$\sum_{k=1}^{k=n} p_k [\bar{d}_k(\mathbf{P}) - \bar{s}_k(\mathbf{P})] \equiv 0. \quad (1.4)$$

Из закона Вальраса очевидно следует, что величина одного из избыточных спросов, принятая за единицу исчисления, может быть выведена из значений остальных, что освобождает нас от одного из лишних уравнений спроса и предложения. Переписав закон Вальраса в виде

$$\sum_k p_k \bar{s}_k \equiv \sum_k p_k \bar{d}_k,$$

можно сделать вывод, что "предложение само создает на себя спрос"¹⁴ (в дальнейшем мы услышим об этом больше). Пока же, однако, просто отметим, что при сделанных здесь допущениях закон Вальраса остается верным.

Я полагаю, что положения ортодоксальной доктрины достаточно хорошо согласуются и с современными направлениями анализа, и с кейнсовской концепцией классической теории. В частности, применительно к конкретному случаю, когда $n = 2$, очевидно, что воззрения Кейнса в том виде, как они изложены в главе II "*Общей теории*", абсолютно равнозначны описанному выше. Приняв это за истину, разумно утверждать, что ортодоксальная экономическая наука содержит общую теорию состояний равновесия, т. е. адекватное представление о факторах, определяющих цены равновесия и равновесные планы продаж и покупок в рыночной экономике. Более того, можно сказать, что этот же анализ содержит начала теории неравновесных цен и планов. Однако очевидно, что ортодоксальный анализ не дает общей теории состояний неравновесия: во-первых, потому что в условиях неравновесия он не дает никакой непосредственной информации о масштабах *реализованных* сделок в отличие от сделок *запланированных*, во-вторых, потому что он неявно допускает, что силы, стремящиеся в каждый данный

¹³ Lange O. Say's Law: A Restatement and Criticism // Studies in Mathematical Economics and Econometrics / Eds. Lange, McIntyre and Yntema. University of Chicago Press, 1942. P. 49-68. Проведенное Ланге разграничение между законом Вальраса и законом Сэя в данном случае не имеет значения; с формальной точки зрения оба тезиса равносильны.

¹⁴ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 72.

момент изменить преобладающие на рынке цены, не зависят от сделок, реализуемых в тот же момент (в качестве специального случая это включает допущение, в выраженной форме присутствующее во всех моделях "нащупывания", "перезаключения контрактов" и "аукционов", согласно которому неравновесные сделки не происходят вовсе)¹⁵.

Полезно сопоставить все эти воззрения с воззрениями Кейнса, которые отражают следующие цитаты (не все из них оторваны от контекста):

Я приведу доказательства, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю ...¹⁶.

Вопрос о величине *наличных* ресурсов, т.е. количестве населения, которое может быть занято, объемах естественных богатств и накопленного капитального оборудования часто трактовался описательно. Причем чисто теоретическая сторона проблемы - чем определяется *действительная занятость* наличных ресурсов - редко исследовалась сколько-нибудь детально. Сказать, что она вовсе не исследовалась, было бы, конечно, нелепо. Каждое обсуждение вопроса о колебаниях уровня занятости - а таких обсуждений было много - соприкасалось с этой проблемой. Я имею в виду не то, что данную тему вообще проглядели. Но лежащую в ее основе теорию считали настолько простой и очевидной, что ограничивались, самое большее, лишь упоминанием о ней¹⁷.

Теория не может претендовать на то, чтобы ее называли *общей* теорией, если ее нельзя применить к случаю, когда денежная заработная плата (или, по крайней мере, пределы, в которых она колеблется) фиксирована, так же как и ко всякому другому случаю. Право политических деятелей призывать к тому, чтобы заработная плата *была* в высшей степени гибкой, но теоретику нужно быть готовым с одинаковым успехом объяснить как одно, так и другое состояние дел¹⁸.

... классическая теория ... оказывается совершенно не в состоянии ответить на вопрос о том, каким будет влияние на занятость сокращения денежной заработной платы, так как она не располагает методом анализа, который был бы пригоден для этого¹⁹.

Ясно, что ничто из сказанного не содержит чего-либо очень нового; по крайней мере, до этого момента убеждение в том, что Кейнс "не сказал ничего нового" не следует приписывать лишь тем "... кто крепко обручен с ... классической теорией"²⁰. Как и мы, Кейнс ни в коей мере не отрицал общего характера ортодоксального анализа равновесия; он лишь отрицает то, что ортодоксальная экономическая наука дает адекватное представление о феноменах неравновесия.

¹⁵ См.: Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. С. 233. См. также: Patinkin D. Op. cit. Supplementary Note B. Walras ' Theory of Tâtonnement. P. 377-385.

¹⁶ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 55.

¹⁷ Там же. С. 56-57.

¹⁸ Там же. С. 349.

¹⁹ Там же. С. 329.

²⁰ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. P. V. (В русском издании предисловие Кейнса, где содержится эта фраза, переведено не было. - *Прим. пер.*)

II. Кейнсово обвинение ортодоксальной экономической науке

Основы для теоретических разногласий впервые начинают возникать, когда мы подходим к той стадии аргументации Кейнса (*"Общая теория"*, глава II), на которой он стремится избавить определенные положения ортодоксальной экономической теории от "недостатка ясности и обобщенности"²¹. Первый пункт из его списка претензий к классической теории содержится в продолжительном рассмотрении торга по поводу заработной платы между предпринимателями и рабочими²². На первый взгляд, здесь мы имеем дело просто с яростной атакой на ортодоксальные предпосылки об устойчивости рыночной экономики. Ведь суть аргументации Кейнса, кажется, состоит в том, что, если груд окажется вынужденным "сойти со своей кривой предложения", то он потом может быть не в состоянии на нее вернуться. Если такая интерпретация является аккуратной, то мы можем незамедлительно сказать, что критика Кейнса не имеет фундаментального теоретического значения, поскольку нет оснований предполагать, что Кейнс был большим знатоком анализа устойчивости, чем его ортодоксальные предшественники. Однако эту же аргументацию можно было бы истолковать как прямую атаку на ортодоксальную теорию поведения домохозяйства. Это, безусловно, "сместило бы труд с его кривой предложения", а также объяснило бы категорическое отрицание Кейнсом II Классического постулата. Но если в намерения Кейнса входило именно это, т. е. отрицание достоверности ортодоксальной теории поведения домохозяйства, то можно лишь сказать, что представленное им обоснование для такой атаки оказалось на редкость неудачным.

Второй пункт списка претензий Кейнса по сути не отличается от первого: классическая теория обвиняется в неспособности признать существование вынужденной безработицы²³. Опять же возникает следующий фундаментальный вопрос: являются ли термины "вынужденная безработица" и "хроническое неравновесие" синонимами названий соответствующих объективных явлений, или же вынужденная безработица является особым видом неравновесия, связанным с крахом ортодоксальной теории поведения домохозяйства? В данном вопросе можно

²¹ Keynes J.M. Op. cit. P. V. (В русском издании предисловие Кейнса, где содержится эта фраза, переведено не было. - *Прим. пер.*)

²² Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 55-68.

²³ Там же. С. 68-72.

найти несколько более ясное свидетельство того, что, как полагает Кейнс, его возражения ортодоксальной теории действительно заходят очень глубоко:

... поскольку классическая теория приложима лишь к случаю полной занятости, то совершенно неправильно применять ее к анализу вынужденной безработицы, если уж таковая возникает (а кто же будет отрицать, что она действительно существует). Теоретики классической школы похожи на приверженцев евклидовой геометрии в неевклидовом мире, убеждаясь на опыте, что прямые, по всем данным параллельные, часто пересекаются, не видят другой возможности предотвратить злосчастные столкновения, как бранить эти линии за то, что они не держатся прямо. В действительности же нет другого выхода, как отбросить вовсе аксиому параллельных линий и создать неевклидову геометрию. Нечто подобное требуется сегодня и экономической науке. Нужно отбросить второй постулат классической доктрины и исследовать механизм действия экономической системы, в которой вынужденная безработица, в узком смысле, вполне возможна²⁴.

Но и здесь мы не видим никакого убедительного теоретического обоснования того, что предлагаемая перестройка ортодоксальной экономической науки действительно необходима.

Третьим и последним пунктом в выдвинутом Кейнсом обвинительном акте выступает отрицание обоснованности закона Вальраса²⁵. Большинство более поздних авторов (например, Улин, Гудвин, Патинкин)²⁶ либо считали эту часть кейнсова обвинения неверной, либо полагали, что положение, которое атакует Кейнс, на самом деле не является тем положением, которое, по мнению Кейнса, он атаковал. Большинство экономистов выбирали второе объяснение²⁷ отчасти потому, что их собственные способности отличались от общепризнанной интеллектуальной мощи Кейнса, отчасти потому, что они признавали, что, вознамерясь Кейнс всерьез поставить под вопрос верность или значение закона Вальраса, ему бы пришлось отвергнуть ортодоксальную теорию поведения домохозяйства и предложить приемлемую ее альтернативу, и эта альтернатива должна была бы включить ортодоксальную теорию в качестве частного случая, который верен в условиях полной занятости. Наконец, закон Вальраса не является самостоятельным постулатом ортодоксальной теории; он представляет собой теорему, которая может быть непосредственно доказана на основе посылок, обычно принимаемых в качестве заданных как в современной, так и в классической теории цены.

²⁴ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 69-70.

²⁵ Там же. С. 72-75.

²⁶ Olin B. Op. cit. P. 320 (сноска); Goodwin R.M. The multiplier as Matrix // Economic Journal. 1949; Patinkin P. Op. cit. P. 249.

²⁷ Но см.: Rose H. Liquidity Preference and Loanable Funds // Revue of Economic Studies. 1957. February. P. 111-119 (особенно P. ИЗ); см. также заметку X. Роуза о законе Вальраса в: *Econometrica*. 1995. August. P. 252-253 и ответ, данный Патинкиным в том же номере.

III. Посткейнсианская дилемма

Вывод, который я делаю из вышесказанного, можно сформулировать одной фразой: *либо закон Вальраса несовместим с кейнсианской экономической теорией, либо Кейнс не привнес ничего фундаментально нового в ортодоксальную экономическую теорию*. Это может показаться неоправданно грубым способом противопоставления одной священной коровы другой. Но какой возможен другой вывод? По крайней мере, в представлении Кейнса три перечисленных положения из его списка претензий "неразрывны, так как они лишь вместе верны или неверны и каждое из них логически включает два других"²⁸. Как мы видели выше, он вряд ли мог серьезно придерживаться этой точки зрения, не рассматривая каждый из трех пунктов иначе, как атаку на ортодоксальную теорию поведения домохозяйства. Но допустим, что это на самом деле не кейнсова точка зрения; предположим, что закон Вальраса, безусловно, верен, относится к рассматриваемому вопросу и совместим с экономическими воззрениями Кейнса. В этом случае современная литература по монетарной теории совершенно очевидно показывает, что воззрения Кейнса можно рассматривать как частный случай "экономической теории нащупывания" Хикса-Ланге-Патинкина, которая отличается от ортодоксальной теории лишь большей подробностью и точностью. Тогда нам придется прийти к выводу о том, что Кейнс не привнес ничего фундаментально нового в ортодоксальную экономическую теорию.

Таким образом, мы оказываемся припертыми к стенке следующей дилеммой. Если Кейнс не привнес ничего нового в ортодоксальную доктрину, то почему в результате длившейся двадцать пять лет дискуссии не удалось создать целостного представления о теории цены и анализе доходов? Если же Кейнс на самом деле привнес нечто новое, то существование проблем целостного подхода получает свое объяснение, и тогда нам придется отказаться от закона Вальраса как от фундаментального принципа экономического анализа. Я думаю, что именно в этом вопросе большинство предшествующих авторов решило отойти от Кейнса. Я предлагаю пойти по другому пути. Я докажу, что сложившаяся теория поведения домохозяйства на самом деле не совместима с экономическими воззрениями Кейнса, что сам Кейнс молчаливо использовал более общую теорию, что эта более общая теория приводит к функциям избыточного спроса на рынке, включающим как количества, так и цены в качестве независимых переменных, и

²⁸ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 75.

что, за исключением условий полной занятости, определенные подобным образом функции избыточного спроса не будут удовлетворять закону Вальраса. Короче, я докажу, что имело место фундаментальное непонимание формальных основ кейнсианской революции.

IV. Системы неравновесия: предварительный взгляд

Прежде чем приступить к рассмотрению поднятых выше вопросов, мы должны сказать нечто большее о механике состояний неравновесия. В ходе предшествующего рассмотрения ортодоксального анализа было отмечено, что вся традиционная теория цены основывается на молчаливом допущении того, что избыточный спрос на рынках не зависит от текущих операций на рынке. Это означает, что *размеры доходов не выступают в качестве независимых переменных в функциях спроса или предложения в модели общего равновесия*, поскольку доходы определены в терминах как количество, так и цен, а переменные количества никогда не появляются в явно выраженном виде в традиционных функциях избыточного спроса. Разумеется, переменные дохода можно ввести, если предположить, что величины предложения факторов производства являются заданными параметрами. Но это не даст возможность сформулировать модель общего равновесия, содержащую функции рыночного предложения всех факторных услуг²⁹. Важность этих предпосылок для экономической теории Кейнса трудно переоценить, поскольку из них непосредственно следует, что кейнсианская функция потребления и другие рыночные отношения, связанные с доходом как с независимой переменной, не могут быть в явной форме выведены из любой существующей теории общего равновесия³⁰.

²⁹ Это, очевидно, проглядел Патinkin, когда он формулировал свою "общую теорию" макроэкономики (Money, Interest and Prices. Ch. IX). Не случайно эта глава не сопровождается приложением математического характера. Некоторые последствия этого недосмотра становятся очевидными в ходе дальнейшей дискуссии, особенно если посмотреть на доводы, начинающиеся на странице 216, включая сноски к страницам 218 и 220. Этим я не хочу сказать, что авторы не имеют права вставлять такие переменные в свои модели в каком угодно виде. Я настаиваю, что в той мере, в которой переменные могут быть представлены как функционально зависимые от других, ими не следует оперировать как независимыми.

³⁰ См.: Lange O. Price Flexibility and Employment. Ch. IX. P. 53. Использование Ланге термина "склонность к потреблению" абсолютно законно, но выдвигая им концепция ни в коей мере не является функцией потребления, подобной функциям, с которыми работал Кейнс, поскольку, придерживаясь данного Кейнсом определения, невозможно говорить об изменениях в потреблении, вызванных изменениями дохода, не говоря одновременно об изменении цен.

Наиболее понятное представление о роли, которую текущие операции *могли бы* сыграть в общей теории равновесия, было дано профессором Хиксом в его книге "Ценность и капитал"³¹. В этой связи особенно важны следующие абзацы:

Так как в целом нельзя предполагать, что торговцы точно знают, сколько товаров продается на каком-нибудь рынке или каков будет совокупный спрос при определенном уровне цен, о всякой первоначально устанавливаемой цене можно только догадываться. Нельзя с какой бы то ни было вероятностью утверждать, что при этой цене спрос и предложение окажутся одинаковыми. Если же спрос и предложение не совпадут, то цена в ходе заключения сделок поднимется или упадет. Если теперь при заключении сделок уровень цены изменится, дело будет выглядеть так, будто обычный аппарат исследования спроса и предложения непригоден - ведь, строго говоря, кривая спроса и кривая предложения свидетельствуют о количествах продукции, которая покупателям требуется и продавцами предлагается, соответственно, по некоторой определенной цене (если эта цена устанавливается перед заключением сделок и остается неизменной). Поэтому прежде некоторые авторы (например, Вальрас и Эджуорт³²) считали, будто исследование спроса и предложения должно жестко предполагать существование таких рынков, которые допускают "перезаключение контрактов", иначе говоря, таких рынков, на которых совершенная по "ошибочной" ("false") цене ... сделка может быть пересмотрена при установлении равновесной цены. Поскольку такие рынки являют собой редчайшее исключение, предлагаемое упомянутыми авторами решение проблемы (если это можно назвать решением) не убедительно.

... в общем случае ... выгоды и убытки, связанные с "ошибочной" торговлей, лишь способствуют эффекту дохода (такому, по сути дела, эффекту, с которым необходимо считаться, даже если предполагается, что равновесные цены устанавливаются немедленно). Мы вновь и вновь убеждаемся в том, что эффект дохода почти всегда придает законам, с которыми имеет дело экономическая теория, известную неопределенность. В результате же "ошибочной" торговли эта неопределенность лишь несколько усиливается. В какой мере усиливается, зависит, разумеется, от размеров самой "ошибочной" торговли: если очень многие сделки совершаются по ценам, сильно отличающимся от равновесных, равновесие нарушается весьма значительно. Однако, как я думаю, можно с полным основанием предполагать, что число совершаемых по сильно "ошибочным" ценам сделок ограничено. И если формирование цен подчиняется какому-либо разумному порядку, так и должно быть³³.

Ободряет то, что можно игнорировать эффекты дохода, если они достаточно незначительны, чтобы ими можно было бы пренебречь. Но это вряд ли является решением рассматриваемой проблемы. Важен вопрос о том, играют ли характерные для традиционного анализа функции спроса и предложения какую-либо роль в формировании рыночных цен в тех ситуациях, когда неравновесные операции нельзя *игнорировать*.

³¹ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. С. 221-222.

³² См.: Walras L. Elements. P. 44; Edgeworth F. Mathematical Psychics. P. 17.

³³ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. С. 233-235.

Для ответа на этот вопрос мы прежде всего должны теоретически определить, как измерять количества, фигурирующие в неравновесных сделках. Пожалуй, простейший способ определения таких количеств состоит в предположении о том, что фактические операции на любом данном рынке испытывают на себе доминирующее влияние "короткой стороны рынка", т. е. можно сказать, что объем операций на рынке равен запланированному на рынке предложению, если спрос превышает предложение, и запланированному спросу, если предложение равно спросу или превышает его³⁴. Конечно, эту процедуру использовали и все предшествующие авторы, которые вообще говорили что-либо на данную тему.

Из самого по себе этого добавления к традиционной теории не вытекают никаких логических выводов; но оно открывает путь к дальнейшему анализу. Например, некоторые авторы посчитали целесообразным предположить, что фактические сделки (операции) оказывают более или менее непосредственное воздействие на адаптацию цены через эффекты "переливания через край" (spillover) - изменения в преобладающих условиях спроса и предложения, отражающие текущие расхождения между запланированными и практически осуществленными закупками и продажами. Самое последнее выражение этих взглядов содержится в трудах Патинкина³⁵. Он предлагает дать новое определение функциям адаптации цены, позволяющее представить размер изменения цены на одном рынке в виде функции избыточного спроса не только на данном рынке в отдельности, но и на всех остальных рынках. О том, что это не вполне подходящий способ для выражения его взглядов, говорят следующие три соображения.

Во-первых, принятому анализу предпочтений не соответствует предположение о том, что участники операций корректируют свои планы продаж и покупок до того, как преобладающие на рынке цены меняются в результате появления где-то в экономике избыточного спроса. Во-вторых, предположение о том, что движения цен на одном рынке определяются условиями избыточного спроса на всех рынках, логически эквивалентно предположению о том, что индивидуальные торговцы реагируют не просто на абсолютный уровень преобладающих цен, но также и на текущие размеры изменений цен. Это требует пересмотра некоторых базовых положений принятого анализа предпочтений для того, чтобы цены, как их

³⁴ См., например: Klein L.R. The Keynesian Revolution. P. 203. Интуитивное обоснование данной процедуры см.: Clower R. Keynes and the Classics: A Dynamical Perspective // Quarterly Journal of Economics. 1960. May. P. 318-320; см. также: Patinkin P. Op. cit. P. 157-158.

³⁵ Patinkin P. Op. cit. P. 157. См. также: Hansen B. A Study in the Theory of Inflation; Enthoven A.C. Monetary Disequilibrium and Dynamics of Inflation // Economic Journal. 1956. June. P. 256-270.

видят участники сделок, могли отличаться от текущих цен на рынке³⁶. В-третьих, из закона Вальраса (очевидно, применимого в данном случае) следует, что "денежный" объем потенциального "переливания через край" из любого конкретного рынка измеряется совокупной "денежной" стоимостью существующего на рынке избыточного предложения всех остальных товаров. Таким образом, если последствия "переливания через край" из любого данного рынка *полностью* отражены на других рынках, получается, что эффективный избыточный спрос на данном рынке (а значит, по методу индукции, и на всех остальных рынках также) равен нулю; а это равнозначно тому, что цены никогда не меняются. Патинкин не доходит до этого крайнего состояния; вместо этого он опирается на предположение Самуэльсона³⁷ и полагает, что эффекты "переливания" на каждом данном рынке лишь частично отражаются в виде переносов спроса на другие рынки. Но это просто теоретизирование *ad hoc*- изобретение такого решения проблемы, которое позволяет скорее уклониться от нее, чем решить.

Более многообещающий путь интегрировать текущие сделки в теорию общего равновесия состоит в использовании так называемых моделей движения потоков - запасов. Если отказаться от предположения о том, что все товары, продаваемые в экономике, очень недолговечны, то очевидно, что в периоды рыночного равновесия товары будут накапливаться или расходоваться (или и то, и другое) где-то в экономической системе. Это вынуждает нас рассмотреть возможные расширения ортодоксальной теории, направленные на изучение феноменов держания активов.

Сейчас существует достаточно адекватная теоретическая литература по этому вопросу, включая ряд работ по монетарной теории и, по меньшей мере, одну значительную книгу по теории инвестиций³⁸. Полагаю, было бы

³⁶ См.: Hahn F. The Patinkin Controversy // Review of Economic Studies. 1960. October. P. 42.

³⁷ Samuelson P.A. Foundations of Economic Analysis. P. 274. Отдавая должное Самуэльсону, следует добавить, что данное обсуждение относится не к эффектам расплескивания, а к тому, что я в своих других работах назвал "динамической взаимозависимостью" между рыночными функциями избыточного спроса. См.: Bushaw, Clower. Introduction to Mathematical Economics. Ch. IV. P. 82 ff.

³⁸ Smith V.L. Investment and Production. Harvard, 1961. Эта книга включает подробную библиографию "реальной" части литературы по движению запасов. Подробнее о ее "монетарной" части см.: Horwich G. Money, Prices and The Theory of Interest Determination // Economic Journal. 1957. December. P. 625-643. Последними в этой серии являются: статья Archibald, Lipsey (Review of Economic Studies. 1958. October); связанный с ней: Symposium on Monetary Theory // Review of Economic Studies. 1958. October; и работа: Baumol. Stocks, Flaws and Monetary Theory // Quarterly Journal of Economics. 1962. February P. 46-56. Общая теория, заложенная в основу подобных моделей, разработана, пожалуй, в чрезмерно длинной форме в работе: Bushaw, Clower. Introduction to Mathematical Economics.

справедливо сказать, однако, что эта литература произвела мало впечатления на большую часть профессионального сообщества; что, пожалуй, еще раз говорит о том, что свойства равновесия в моделях потоков-запасов по сути те же, что и в традиционных моделях чистых потоков, и что лишь немногих экономистов заботит что-либо еще. Поэтому здесь я просто констатирую, что открытое введение феномена держания активов в традиционную теорию приводит к изменению определения функций избыточного спроса на рынке (активы и цены включаются в число соответствующих независимых переменных), а также к расширению обычных систем уравнений и включению в них функций адаптации запасов. Вследствие этого фактические количества, обмениваемые при операциях (сделках), влияют на изменение состояния рынка косвенно, через их воздействие на существующие запасы активов, что, безусловно, создает новые источники потенциальной нестабильности³⁹. Однако даже в этом типе моделей воздействие текущих операций сказывается после определенной временной отсрочки. Поэтому, как и в обычных моделях общего равновесия, текущие доходы никогда не выступают здесь в качестве независимых переменных. Таким образом, этот потенциальный путь развития "*Общей теории*" также оказывается тупиковым.

Изложенное выше, вероятно, не исчерпывает перечень возможных путей введения текущих операций (сделок) в функции избыточного спроса, но мы зашли достаточно далеко, чтобы установить, что проблема ни в коей мере не является столь ясной, как это пытаются внушить нам некоторые авторы. На этом месте давайте вернемся на путь, который Кейнс, очевидно, прошел до нас.

V. Принцип Сэя и закон Вальраса

Излагая ранее теорию поведения домохозяйства, мы не проводили различия между запланированными и реализованными величинами, поскольку в контексте ортодоксального анализа равновесия это не имело смысла. Однако, если мы принимаем точку зрения, согласно которой неравновесные состояния участника сделки являются в принципе столь же приемлемыми, что и равновесные (а как может быть иначе?)⁴⁰, то разгра-

³⁹ Более подробно этот вопрос изложен в работе: Negishi T. General Equilibrium Models of Market Clearing Process in a Monetary Economy. Также см.: Bushaw and Clower. Op.cit. P. 170-174.

⁴⁰ См.: Patinkin D. Op. cit. P. 237-238; а также: Clower R. Op. cit. P. 318 ff.

ничество между планами и фактически реализованными количествами приобретает и смысл, и теоретическую значимость. При дальнейшем изложении мы примем такой подход: начиная с этого момента, мы будем обозначать выделенными жирным шрифтом символами d , s и r реализованные или фактические количества (а с точки зрения отдельных участников сделок, - это заданные параметры); запланированные же или умозрительные величины, как и ранее, будут обозначены при помощи символов d, s, r и т.д. Для каждого индивидуального домохозяйства (здесь мы неформально изменяем характер нашего изложения, чтобы отразить тот факт, что сектор домохозяйств состоит из множества независимых принимающих решения единиц) мы явно можем допустить, что выраженная в единицах исчисления (*numeraire*) реализованная стоимость фактически сделанных покупок на протяжении любого заданного промежутка времени тождественно равна выраженной в тех же единицах совокупной стоимости реализованных продаж и прибылей на протяжении того же интервала:

$$\sum_{k=1}^{k=n} p_k [d_k - s_k] - r \equiv 0. \quad (5.1)$$

Собственно говоря, это лишь неявное определение экономического субъекта - участника сделок, поскольку оно утверждает, что товары приобретаются путем рыночного обмена, а не воровства, получения даров, небесных милостей и т.д. Знакомое бюджетное ограничение домохозяйства, хотя и подобное по форме тавтологии (5.1), утверждает нечто совершенно иное, а именно, что ни один из участников сделок *не планирует* сознательно покупку любого товара без одновременного *планирования* финансирования данной покупки либо за счет поступающих прибылей, либо от продаж некоего другого товара. В дальнейшем я буду называть последнее очень общее предположение *принципом Сэя*. По сути, это постулат рационального планирования, а не бухгалтерское тождество или технический термин. В отличие от закона Вальраса, принцип Сэя не зависит от неявного допущения о том, что стоимости исчисляются в текущих рыночных ценах, или от столь же неявного допущения о том, что рыночные цены не зависят от индивидуальных покупок и продаж. Он также не предполагает, что индивидуальное поведение является в каком-либо смысле оптимальным. Таким образом, принцип Сэя действительно может рассматриваться в качестве фундаментальной предпосылки экономической науки, что во всех отношениях роднит его с такими базовыми идеями физики, как второй закон термодинамики. Нельзя утверждать, что принцип Сэя верно отражает природу

вещей; но до тех пор, пока мы не предположим нечто подобное, у нас не будет никакой основы, на которой мы могли бы построить наше представление о процессе принятия индивидуальных решений.

Предположим теперь, что мы осуществляем обычную процедуру максимизации полезности, чтобы получить функции спроса и предложения домохозяйства $d_i(\mathbf{p}, \mathbf{r})$, $s_j(\mathbf{p}, \mathbf{r})$, интерпретируя принцип Сэя таким образом, чтобы он означал то, что обычно имеется в виду в данном контексте, а именно:

$$\sum_i^m \mathbf{p}_i d_i - \sum_j^n \mathbf{p}_j s_j - \mathbf{r} = 0.$$

Должны ли мы тогда утверждать, что при любом разумном определении размеров рыночного спроса и предложения необходимо будут использованы определенные таким образом функции d_i и s_j ? Такой необходимости нет, поскольку определение таких функций неявно предполагает нечто большее, чем принцип Сэя, а именно, что каждое домохозяйство способно купить или продать любое желаемое количество любого товара по преобладающим на рынке ценам⁴¹.

Итак, обоснование последнего предположения вряд ли можно считать самоочевидным. Неоднократно Кейнс оказывался предметом насмешек за его дихотомичное изображение решений, относящихся к расходам и сбережениям⁴². Насколько я могу судить, единственной причиной иронических комментариев является то, что традиционная концепция предпочтений неявно предполагает, что планы продаж, покупок и сбережений реализуются одновременно. Но что, если не считать предпосылки, заложенные в основу принятого анализа предпочтений, будет последним словом истины⁴³? Я полагаю, что данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Положение о том, что все решения домохозяйства выполняются незамедлительно, представляется удобной с аналитической точки зрения и интуитивно разумной процедурой до тех пор, пока мы рассматриваем каждое домохозяйство в качестве изолированного предмета мысленных экспериментов. Однако, когда домохозяйства рассматриваются в качестве части взаимосвязанной рыночной системы, тот же тезис приобретает

⁴¹ См. Baumol W.J. *Economic Theory and Operations Analysis*. P. 232 ff.

⁴² См.: Кейнс Дж. М. Указ. соч. С. 231.

⁴³ См., однако: Strotz R.H. *The Empirical Implications of a Utility Tree* // *Econometrica* 1957. April; см. также: Pearce I.F. *A Method of Consumer Demand Analysis Illustrated* // *Ibid.* 1961. November (последняя работа включает обширный набор ссылок).

совершенно иной аспект. Что, если допущения относительно запланированных продаж и покупок окажутся неверными применительно к фактически осуществленным продажам и покупкам, за исключением ситуации, когда система в целом всегда находится в состоянии равновесия; иначе говоря, что, если не каждое домохозяйство может купить и продать именно столько, сколько его устраивает, если где-то в экономике предложение превышает спрос? Продолжаем ли мы тем не менее предполагать, что жизненные факты никогда не вторгаются в мысленные эксперименты домохозяйств? Я думаю, что этот вопрос не имеет большого теоретического значения, если, как это действительно имеет место при рассмотрении моделей спроса и предложения в условиях конкуренции, нас интересует главным образом сравнительно-статистический подход. В этом случае различия между реализованными и запланированными покупками и продажами отдельных домохозяйств можно не без основания считать случайными. Однако, если мы рассматриваем модели развивающегося рынка, которые имеют практическое применение к ситуации хронического неравновесия, мы, безусловно, должны поставить под вопрос универсальную применимость гипотезы "единообразного решения" и одновременно поставить вопрос о том, дают ли обычные функции спроса и предложения домохозяйства адекватные рыночные сигналы.

VI. Гипотеза о двойном решении

Представим себя на мгновение в состоянии вынужденной безработицы по Кейнсу. А именно, представим себе, что у нас есть сильное желание удовлетворить нашу потребность в шампанском, но состояние спроса на наши услуги в качестве экономистов-консультантов фактически не позволяет нам удовлетворить это желание, не нанеся серьезного ущерба семейным финансам. Как мы сообщаем о нашей жажде производителям шампанского? Как можно уведомить их о нашей готовности решить их маркетинговые проблемы, приобретя в изобилии их превосходный напиток?

Ответ состоит в том, что мы это делаем косвенно. Мы предлагаем более благоприятные условия потенциальным покупателям наших услуг (в число покупателей может входить некоторое число торговцев шампанским), предоставляя рынку возможность обеспечить нас большей занятостью и доходом и в должное время более обильной выпивкой. Подаем ли мы одновременно и непосредственные сигналы о нашей жажде, беря средства из наших наличных резервных и сберегательных счетов и посылая наших

детей работать? Короче, начинаем ли мы больше пить еще до того, как мы стали больше работать? Или же мы, хотя бы временно, невольно становимся более воздержанными и откладываем удовлетворение наших желаний до более благодатных в финансовом отношении времен? Очевидно, такая постановка вопроса является крайне дезориентирующей, поскольку вопрос состоит не в том, какой из этих вариантов мы выбираем, а в том, каково выбранное нами соотношение между ними.

Но, согласившись с этим, мы тем самым утверждаем, что функции спроса ортодоксальной теории не дают соответствующих рыночных сигналов. Ведь если мы считаем, что реально полученные текущие поступления накладывают какие-либо ограничения на текущие планы потребления, то запланированное потребление, выраженное в реальных заявках на покупку товаров, обязательно будет меньше, чем желаемое потребление в том объеме, как оно задано функциями спроса в ортодоксальном анализе.

Проясним вопрос при помощи формального представления проблемы. Используя обычную процедуру традиционной теории, предположим, что функция предпочтения $U(d_1, \dots, d_m; s_{m+1}, \dots, s_n)$ максимизируется при бюд-

жетном ограничении $\sum_i^m p_i d_i - \sum_j^n p_j s_j - r = 0$, и что получаемые условия

максимизации первого порядка используются для определения умозрительных функций спроса и предложения $d_i(\mathbf{p}, \mathbf{r})$ и $s_j(\mathbf{p}, \mathbf{r})$. При условии, что реализованный текущий доход не меньше умозрительного, т.е. при условии, что

$$\sum_j^n p_j s_j \geq \sum_j^n p_j \bar{s}_j,$$

мы можем предположить, что функции d_i и s_j являются адекватными механизмами отражения сигналов рынка. Ведь это означает, что текущие поступления дохода не накладывают оперативного ограничения на решения домохозяйства о расходах⁴⁴.

Однако в противном случае, т.е. если

$$\sum_j^n p_j s_j < \sum_j^n p_j \bar{s}_j,$$

⁴⁴ Говоря более обобщенно, мы можем утверждать, что превышение текущего дохода над желаемым доходом оказывает непосредственное воздействие на текущие расходы. В качестве

необходимо провести второй раунд процесса принятия решений, а именно, максимизировать

$$U(d_1, \dots, d_m; s_{m+1}, \dots, s_n)$$

в условиях модифицированного бюджетного ограничения

$$\sum_i^m p_i d_i < \sum_j^n p_j s_j - r = 0.$$

Решив эту задачу, мы получим набор *ограниченных* функций спроса

$$Y \equiv \sum_j^n p_j s_j + r.$$

Значения ограниченных функций d_i будут равны значениям соответствующих умозрительных функций d_i тогда и только тогда, когда

$$\sum_i^m p_j (s_j - \bar{s}_j) = 0.$$

За исключением этого единичного случая⁴⁵, однако, ограниченные функции спроса $d_i(P, Y)$ и умозрительные функции предложения $s_j(P, r)$ скорее будут служить адекватными источниками рыночных сигналов, чем воображаемые функции d_i и s_j . Таким образом, ныне принятый анализ предпочтений выступает в качестве частного, верного в условиях полной занятости случая данной *теории двойного решения*. При подходе с этой точки зрения обратной стороной вынужденной безработицы окажется вынужденное недопотребление, которое должно интуитивно нравиться тем из нас, у кого действительно есть неудовлетворенные аппетиты в отношении шампанского.

Следует в явной форме отметить, что *гипотеза о двойном решении ни в какой мере не означает пренебрежения принципом Сэя*. Было бы более точным сказать, что эта гипотеза придает данному принципу большую силу,

примера можно привести обязательные сверхурочные работы. Однако здесь мы не будем рассматривать такие ситуации. На самом деле мы предполагаем, что индивидов никогда не принуждают продавать услуги факторов в большем количестве, чем они того хотят, хотя из-за недостатка покупателей они могут быть вынуждены продавать их в количестве меньшем, чем желаемое.

⁴⁵ Конечно, в ситуации, когда реализованный доход превышает желаемый, ограниченные функции спроса даже не определены.

так как она признает, что текущий поток доходов может наложить независимое ограничение на эффективный спрос, отдельное от ограничений, уже наложенных преобладающими рыночными ценами и текущими трансфертными поступлениями. На самом деле, именно эта теория неизменно излагается при помощи геометрических иллюстраций как теория поведения потребителя. Лишь в математических версиях анализа предпочтений мы упускаем из виду реализованный текущий доход как оперативное ограничение эффективного спроса.

Другой вопрос: можно ли полагать, что Кейнс в глубине души имел в виду теорию двойного решения при написании "*Общей теории*"? Со своей стороны могу сказать, что не вижу сколько-нибудь серьезных сомнений в этом, хотя я не могу найти никаких прямых свидетельств ни в одной из его работ, чтобы доказать, что он определенно мыслил в этих категориях. Но косвенные свидетельства присутствуют почти в неограниченных количествах: при рассмотрении ортодоксальной теории поведения домохозяйства, повторяющемся обсуждении закона Сэя, при развитии концепции потребительской функции, в воззрениях на теорию процента и рассуждениях об определении заработной платы и цен. Важно также, что год спустя после появления "*Общей теории*" собственная кейнслова оценка теоретической значимости концепции потребительской функции продолжала существенно отличаться от оценок его комментаторов:

Этот психологический закон был крайне важен для развития моей собственной мысли, и, по моему мнению, он играет абсолютно фундаментальную роль в теории эффективного спроса в том виде, как она изложена в моей книге. Но пока что лишь немногие критики и комментаторы обратили на это особое внимание⁴⁶.

Наконец, важно отметить, что до тех пор пока ортодоксальный подход к поведению домохозяйства не претерпит изменений (явно или неявно), направленных на признание гипотезы двойного решения, кейнсианское понятие агрегатной потребительской функции не будет иметь смысла; разграничение между трансакционными и спекулятивными денежными остатками, по сути, также не будет иметь смысла; объяснение процента при помощи теории предпочтения ликвидности будет не отличимо от классической

теории ссудных фондов; нельзя будет предположить, что колебания спроса на физические активы оказывают большее воздействие на объем производства и занятость, чем колебания спроса на ценные бумаги, и что избыточное предложение на рынке труда не снижает эффективный избыточный спрос во всех остальных секторах экономики. Короче, либо Кейнс в глубине души придерживался гипотезы о двойном решении, либо большая часть "*Общей теории*" является теоретическим нонсенсом.

¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости (см. наст. изд. С. 289).

VII. От классиков к Кейнсу

Мы уже отмечали, что гипотеза двойного решения занимает важное положение в устной традиции сложившегося анализа предпочтений. Мы также доказали, что она играет (пусть и неявно) важную роль в анализе доходов. Таким образом, следы данной гипотезы теряются, лишь когда мы обращаемся к современной теории общего равновесия. Однако именно в этом вопросе подход с позиций двойного решения очевидно играет самую важную роль, наиболее разрушительную для ортодоксии.

Обращаясь к нашему предшествующему рассмотрению традиционного анализа (см. часть I), мы вспоминаем, что функции спроса и предложения в секторе фирм можно с точки зрения рынка также определить как зависящие исключительно от вектора цен P , что позволяет нам записать закон Вальраса в следующем виде:

$$\sum_i^m p_i [\bar{d}_i(P) - \bar{s}_i(P)] + \sum_j^n p_j [\bar{d}_j(P) - \bar{s}_j(P)] \equiv 0^{47}.$$

В контексте нашего обсуждения наиболее интересный вывод из закона Вальраса получается, если мы называем товары $(1, \dots, m)$ "благами", а товары $(m + 1, \dots, n)$ - "факторами". Тогда мы можем утверждать, что избыточное предложение факторов неизбежно означает одновременное существование избыточного спроса на блага. На более общем уровне мы можем утверждать, что в любой ситуации неравновесия присутствует элемент избыточного спроса, непосредственно воздействующий на систему

Согласно гипотезе о двойном решении, однако, адекватность функций $\bar{d}_i(P)$ и $\bar{s}_j(P)$ применительно к домохозяйству зависит от того, будет ли реализованный текущий доход не меньше запланированного⁴⁸. Предположим, однако, что

$$\sum_i^n p_i [\bar{d}_i - \bar{s}_i] < 0;$$

цен и уравнивающий таким образом избыточный спрос.

⁴⁷ См. уравнение (1.4).

⁴⁸ Прибыли нас здесь не беспокоят, поскольку мы продолжаем придерживаться допущения о том, что условие $\gamma = \varepsilon$ удовлетворяется (это более не играет существенной роли в построении аргументации, но очень удобно). На самом деле мы предполагаем, что домохозяйства, получающие доходы в виде прибылей, располагают совершенной информацией о перспективах прибыли (они могут даже быть одновременно производителями и потребителями) и реагируют на эту информацию точно так, как если бы соответствующие количества прибыли, выраженной в счетных единицах (*numeraire*), были действительно получены.

т.е. совокупный спрос на факторы меньше их совокупного предложения (в указанном смысле). Тогда можно сказать, что вынужденная безработица существует из-за того, что реализованный факторный доход не может превышать величину совокупного запланированного спроса на факторы (в денежном выражении), т.е.

$$\sum_j^n p_j [\bar{d}_j - \bar{s}_j] \geq 0.$$

В этой ситуации гипотеза о двойном решении требует, чтобы мы заменили обычные функции спроса со стороны домохозяйств \bar{d}_i ограниченными функциями спроса $\hat{d}_i(P, Y)$, которые, по определению, удовлетворяют условию

$$\sum_i^m p_i \bar{d}_i(P) \geq \sum_i^m p_i \hat{d}_i(P, Y),$$

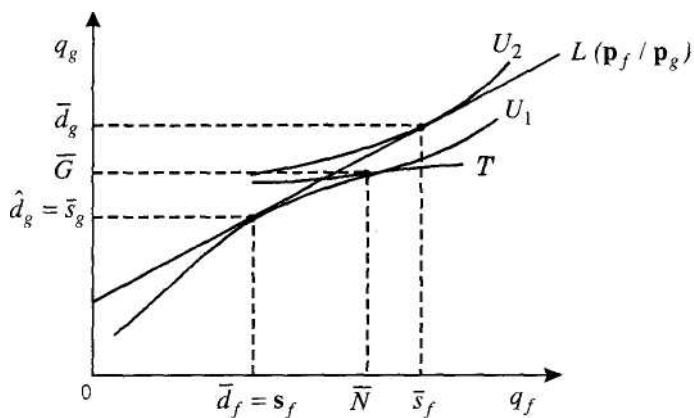
т.е. совокупная стоимость ограниченного спроса на блага меньше или равна совокупной стоимости запланированного спроса на блага в традиционном анализе предпочтений. Из этого незамедлительно следует, что при вынужденной безработице закон Вальраса должен быть заменен более общим условием

$$\sum_i^m p_i [\hat{d}_i(P, Y) - \bar{s}_i(P)] + \sum_j^n p_j [\bar{d}_j(P) - \bar{s}_j(P)] \leq 0,$$

т.е. сумма всех избыточных спросов на рынке, оцененная по преобладающим на нем ценам, меньше или равна нулю. Действительно, поскольку знак равенства можно применить только к ситуации отсутствия избыточного предложения факторов, гипотеза о двойном решении означает, что закон Вальраса, хотя и сохраняющий, как обычно, свою верность применительно к *умозрительным* избыточным спросам на рынке, в общем случае применим только к ситуации полной занятости. *В противоположность выводам традиционной теории избыточный спрос не обязательно возникает где-либо в экономике в условиях неполной занятости.*

Обычный здравый смысл, заложенный в приведенном нами анализе, может быть прояснен при помощи простой геометрической иллюстрации. Пусть кривая Г на представленном графике отражает функцию трансформации сектора фирм, U_1 и U_2 - альтернативные кривые безразличия сектора домохозяйств, а $L(p, p_g)$ - одновременно функция прибыли фирм и бюджетное ограничение домохозяйств. В проиллюстрированной ситуации

реальная заработная плата p_f / p_g в момент времени t , такова, что $\bar{s}_f > \bar{d}_f$ поскольку предложение факторов избыточно. Более того, так как $\bar{d}_g > \bar{s}_g$ на блага одновременно существует умозрительный избыточный спрос.

Если предположить, что реальная ставка заработной платы варьирует в противоположном направлении относительно изменений умозрительного избыточного спроса на блага (как это предполагается в ортодоксальном анализе), p_f / p_g будет иметь тенденцию к падению на момент времени t , и поэтому можно сказать, что система будет стремиться к состоянию полной занятости, определенному точкой N, G . Однако, если предполагается, что реальная ставка заработной платы движется в противоположном направлении относительно изменения "эффективного" избыточного спроса на блага, в момент времени t не будет возникать никакой корректировки ставки заработной платы, поскольку, как было показано, ограниченный спрос на блага d_g равен запланированному предложению благ при преобладающих ценах и уровнях дохода⁴⁹.

Конечно, эта иллюстрация того, как эффективный избыточный спрос может оказаться недостаточным, чтобы вызвать адаптацию цен, несмотря на очевидную достаточность умозрительного избыточного спроса, ничего не говорит об устойчивости равновесия полной занятости при использовании альтернативной гипотезы адаптации цен. Например, если реальная ставка заработной платы варьирует либо в зависимости от ограниченного спроса на блага, либо в зависимости от избыточного спроса на факторы, то в проиллюстрированной ситуации система по-прежнему может стремиться

⁴⁹ Сопоставьте это с рассмотрением этой же модели Кейнсом (см.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. С. 330).

к равновесию полной занятости. Цель примера просто состояла в том, чтобы показать, что, *когда доход выступает как независимая переменная в функциях избыточного рыночного спроса, или, обобщая, когда в этих функциях фигурируют объемы сделок, традиционная теория цены перестает проливать какой-либо свет на проблему динамической устойчивости рыночной экономики*⁵⁰.

Эту линию анализа можно было бы значительно продолжить. Но я считаю, что было сказано достаточно, чтобы оправдать следующие выводы:

во-первых, ортодоксальная теория цены может рассматриваться как частный случай кейнсианской экономической теории, верный лишь в условиях полной занятости;

во-вторых, важное формальное отличие между кейнсианской и ортодоксальной экономическими теориями состоит в том, что в первой из них избыточный спрос на рынке в целом рассматривается как зависящий от текущих сделок на рынке, а во второй - как не зависящий. Это различие, в свою очередь, определяется неявным использованием Кейнсом теории двойного решения применительно к поведению домохозяйства и вытекающим отсюда отрицанием им закона Вальраса в качестве адекватного принципа экономического анализа;

в-третьих, хроническое недоиспользование факторов при отсутствии значительных изменений в уровнях реального дохода и объема производства может быть совместимо с экономической теорией Кейнса, даже если все цены являются гибкими; эта проблема должна быть еще исследована в контексте кейнсианской модели формирования рыночной цены.

VIII. Заключение

При написании этой работы моим изначальным намерением было просто прояснить формальную основу кейнсианской революции и ее соотношение с ортодоксальным направлением экономической мысли. Думаю, что это

⁵⁰ В своей неопубликованной статье "Кейнсианская модель рыночного равновесия" мой коллега Митчелл Харвитц рассматривает более обобщенную версию случая жесткой заработной платы, причем результаты его работы дают значительные основания рассчитывать на то, что он придет к гипотезе двойного решения, которой придется столь большой вес в настоящей работе. Особенно важен следующий абзац (Harwitz M. A Keynesian Market Equilibrium Model. P. 40):

"Допустим, что один рынок постоянно исключен из процесса полной корректировки. Что это означает с позиций отдельных участников такого рынка? Это означает, что некоторые или все из них сталкиваются со связывающим ограничением, дополняющим бюджетное. Для конкретности рассмотрим кейнсианский рынок труда. Рабочий, сталкивающийся с определенной ставкой реальной заработной платы, может продать *меньше* труда, чем это предполагается при обычной условной максимизации. На самом деле он находится в состоянии равновесия, но в пограничном [положении], обусловленном количественным ограничением на тот труд, который он может продать. ... Следует принять за аксиому, что эти положения являются равновесиями по нашему определению; однако, их устойчивость является более деликатным вопросом. ... Полный ответ потребует создания теории динамического поведения экономических единиц как в состоянии равновесия, так и вне его".

мне удалось. Выражаясь кратко, кейнсианская экономическая теория привносит в теорию цены текущие сделки, в то время как традиционный анализ явно их игнорирует. Иначе говоря, кейнсианская экономическая теория является теорией цены без закона Вальраса, а теория цены с законом Вальраса - лишь частный случай кейнсианской экономической теории. Соответственно смысл моих доводов в отношении кейнсианской контрреволюции прост: современные теории общего равновесия могут устоять в неизменном виде только в том случае, если мы стремимся поменять Кейнса на ортодоксию.

Вопрос этим не ограничивается, так как необходимо сделать выбор. Никто не может отрицать, что анализ общего равновесия в его современном виде - полезный инструмент осмысления абстрактных экономических проблем, и он вряд ли мог бы играть эту роль, не опусти мы многие реалии. Опасность использования этого инструмента при осмыслении реальных проблем состоит в том, что, приучив себя столь старательно к достоинствам элегантного упрощения, мы можем отказаться признать критическую важность осложнений, не укладывающихся в наши теоретические построения. Как отмечал Кейнс, "трудность состоит не в новых идеях, а в избавлении от старых, которые проникают в каждый уголок разума людей, получивших такое воспитание, которое получило большинство из нас"⁵¹.

Я был бы последним, кто признал бы бесполезность абстрактной теории; это просто неверно. В то же время я убежден, что многое из того, что сейчас выдается за полезную теорию, является не только бесполезными экономическими (и математическими) выкладками, но и реально существующим препятствием для развития плодотворных теоретических и эмпирических исследований. Наибольшее впечатление на меня производит ценность кейнсианской экономической теории как руководства к практическим действиям, что резко контрастирует с ситуацией в области общей теории цены. Как физикам бы следовало отвергнуть теорию относительности Эйнштейна, если бы она не включала ньютонову механику в качестве частного случая, так и нам было бы полезно дважды подумать, прежде чем принимать "полезные" или "общие" доктрины, не способные вместить в себя кейнсианскую экономическую теорию.

Перевод В.В. Качалина

⁵¹ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. P. VIII. (В русском издании предисловие Кейнса, где содержится эта фраза, переведено не было. - *Прим. пер*)